

Хлопководы Кашка-Дарьинской области первыми в Узбекистане выполнили годовой план заготовок хлопка. Государству сдано на двадцать процентов сырья больше, чем в прошлом году.

Рис. М. ЧЕРЕБНЫХ

С МИРУ ПО НИТКЕ...

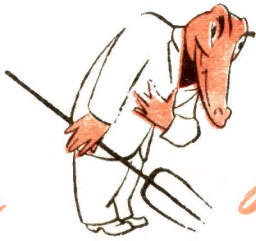
— Здесь и наш вклад на смирительную рубашку поджигателям войны!

К Р О К О Д И Л

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Еще кландрецы!

Начальнику Баягинского рудника
П. Д. МЕДЕНЦЕВУ
город Петровск-Забайкальский, Читинской области

И тяжело же приходится вам, Пётр Дмитриевич! Ни тишины у вас на руднике, ни спокойствия! А всё потому, что отдельные товарищи чересчур часто выступают на собраниях и в печати с критикой, не щадя ни чина-звания, ни вас, Пётр Дмитриевич!

Сочувствую вам и вместе с тем восхищаюсь вашей решимостью положить конец нарушениям тишины и порядка в общественных местах.

Сколько неприятных минут доставили вам, к примеру, бестактные речи автомеханика Афанасьева и печника Соколова! То им, видите ли, рудничные порядки не нравятся, то им почему-то ваше руководство не по вкусу.

Вы напомнили им старую, но золотую истину: раз людям посчастливилось работать под вашим, Пётр Дмитриевич, началом, то они должны дорожить выпавшей на их долю честью и при всяком удобном случае восхвалять вас. От доброго слова язык не усохнет! Вы пробовали сперва вежливо их предупредить. Не помогло. Тогда вы прибегли к более действенным мерам: от Соколова освободились вовсе, а Афанасьева понизили в должности. Ничего не попишешь: по приветю ответ!

Но дальше всех пошёл кладовщик Архип Чепкаленко. Не проходило ни одного собрания, чтоб Чепкаленко не выступил с критикой по вашему адресу. А как он

встретил вашу уважаемую супругу Ксению Петровну?! На скромную просьбу выдать немного овса для курочек он ответил ей довольно резко:

— Без документов не имею права!

Пришлось вмешаться вам лично и образумить непочтительного кладовщика: вы перевели его в экспедитора и снизили ему оклад. Но Чепкаленко и после этого не утихомирился: он продолжал критиковать и вас за плохое руководство рудником и вашу достопочтенную супругу за грубость. Он осмелился напечатать в городской газете статью, полную нападок на глубокоуважаемую Ксению Петровну. Ему, видите ли, не понравилось, как она, будучи заведующей амбулаторией, заявила одной престарелой женщине:

— Иди домой! Только медикаменты зря на тебя тратить...

Вы решительно указали Чепкаленко его место и назначили его... сторожем. Пусть, мол, сторожит дрова и поменьше отлучается на всякие собрания и в редакции. Пусть раз и навсегда запомнит: кто живёт тихо, тот не знает лиха.

Вас ничуть не смутило, что у Чепкаленко нашлись неожиданные защитники в областной газете. Наоборот, это обстоятельство вас ещё больше закалило, а моральная поддержка директора металлургического завода тов. Полторана, которому подчинён

рудник, вселила уверенность, что достаточно ещё двух — трёх подобных усилий с вашей стороны, и на Баягинском руднике воцарятся мир и благоденствие.

Ваше богатое воображение рисует такую картину: у входа на рудник под раскидистым дубом пастушок наигрывает на свирели нечто приятное и душещипательное, восхваляющее ваше блестящее руководство. Рядом безмятежно пасутся овечки и кудахчут курочки, опекаемые вашей добросердечной супругой. А главное, никаких тебе собраний с критикой и самокритикой!..

Умилительная картина, что и говорить! Все бы хорошо, но...

Но Чепкаленко и его товарищи едва ли угонятся, и, следовательно, идиллическая картина, которой вы себя, Пётр Дмитриевич, тешите, — просто несбыточная фантазия.

Что ж, остаётся вам только посочувствовать.

Клоков

ДЕЛОВОЕ СВИДАНИЕ

Две эти фотографии воспроизведены из швейцарского журнала «Швейцар иллюстрирте цейтунг». На первой запечатлён трогательный момент встречи лондонских полицейских с парижскими. Лондонские полицейские по приглашению городских властей Парижа навестили своих собратьев по дубинке для обмена опытом, который, кстати, и те и другие почерпнули у американских полисменов...

Нетрудно догадаться, по какому поводу упитанные физиономии полицейских украшены слащавыми улыбочками. Позировать перед равнодушным фотообъективом куда приятнее и безопаснее, чем иметь дело с беспокойными соотечественниками, решительно вступившими на путь борьбы за мир.

СОЛДАТ ДУМАЕТ

Печать глубокого раздумья лежит на лице этого американского солдата. Быть может, он расстроился, распечатывая новую пачку сигарет, присланных в качестве подарка с родины... В самом деле, тёплые слова приветов: «Лучшие пожелания, и да поможет вам бог» — оказались подписанными полным наименованием фирмы «Похоронная контора Мелтон Лейк-Сити, Флорнда», самое упоминание о которой в корейской обстановке по меньшей мере бестактно.

Быть может, солдат размышляет о том, что лучше: попасть ли в плен или нанести себе самому ранение? Ибо то и другое рискованно. Лагери американских военнопленных в Корею бомбят сами американцы, а за самострел могут и совсем расстрелять.

Не исключена также возможность, что в одурманенной военной пропагандой голове солдата зашевелились мысли о том, сколь презренно и опасно ремесло наемного убийцы.

Вот почему американские солдаты всё чаще погружаются в столь несоответствующее военному уставу США состояние раздумья.

— Хотя мы и в разных вузах учимся, но программа у нас одна!

Расул ГАМЗАТОВ

ЗАПОЗДАВШИЙ ГОСТЬ

В аул приехал гость вчера,
Упал, как камень с неба.
Мы все пришли к нему с утра:
— Давно приехать бы пора,
Ты десять лет здесь не был!
Чего ты только не видал,
И где ты только не бывал!
Мы ждём твоих рассказов...
Но начал гость не сразу.
Он о себе нам рассказал,
О городах, где жил,
Свои медали показал,
И фото разложил,
И развернул он паспорт свой —
Смотри — с пропиской городской!..
Цадинцы же молчали,
Лишь головой качали:
Какой, мол, друг, счастливый ты,
Как твой удел завиден,
А мы живём средь гор крутых
И ничего не видим!
Он рассказал о кораблях —
Ведь он их видел близко:
— Вы не бывали на морях,

На Чёрном, на Каспийском?
Я столько видел на веку —
Боюсь, что не поймёте,—
Я к вам до самого Баку
Летел на самолёте!..
И земляки в ауле
Друг другу подмигнули,
А бывший лётчик и моряк
Молчали и смотрели так,
Как будто впрямь до этих пор
Коней лишь знали люди гор
И многие едва ли
Автомобиль видали.
Но тут шофёр наш молодой
Чуть не испортил дела,
Спасибо, смех внезапный свой
Он кашлем скрыл умело.
Конца рассказам гостя нет.
Рассказывает он,
Как в городах сияет свет,
Трезвонит телефон
И радио на целый свет
Гремит со всех сторон.
Телеграфистка и радист,

Цадинец инженер-связист —
Все повторяют снова:
— Не может быть такого!..
Пока он это говорил,
Свет прыгнул белой кошкой,
И загорелись фонари,
И вспыхнули окошки,
И кто-то радио включил,
И песня полилась в ночи:
По станции московской
Цадинцам пел Козловский.
И гость увидел лишь тогда,
Что он для всех потеха.
Покинул он аул Цада,
В другой аул поехал.
Наверно, ищет до сих пор
Он тёмный угол в дебрях гор.
Но опоздал на двадцать лет —
Таких аулов больше нет!

Перевели с аварского
Елена НИКОЛАЕВСКАЯ и
Ирина СНЕГОВА

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Теперь нас обязательно снесут!.. Податься некуда!..
— А на страницы буржуазной печати! Там о Советском Союзе всякий хлам собирают!

ОБОЗ В ОБОЗЕ

ИЗВЕСТНО, что во время напряжённых сельскохозяйственных работ лошади полезно один раз в неделю предоставлять выходной день. В колхозе «Искра», Лальского района, Кировской области, лошади живут по другой пропорции: работают в неделю один день, отдыхают шесть.
Столь вольготной жизнью лошади обязаны торговым организациям. На 200 лошадей в этом колхозе имеется 26 телег. Телеги, во-первых, дороги, во-вторых, бывают в продаже очень редко.

1. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ЦТОБЫ выяснить некоторые подробности о телегах, мы направились в Центросоюз СССР.

На четвёртом этаже большого кооперативного дома мы увидели загадочную вывеску: «Главкоопхозторг». В переводе на общепонятный язык это, оказывается, означает: «Главное управление по торговле товарами хозяйственного назначения».

Из дверей «Коопхозторга» вышли три человека. Один громко сказал:

— Тут не только телег, а зимой снега не получите! Пойдёмте, братцы, к высшему начальству!..

И вот мы в «Коопхозторге» беседуем со знатоком обозостроительных товаров Николаем Георгиевичем Зверевым.

— Вас интересует, как торгуют обозными товарами в Кировской области? Худо! Очень худо! Но вы примите ещё во внимание, что это область лесная. А что у нас происходит в Ставрополье или на Кубани? Видели, сейчас от меня три товарища вышли? Приехали за телегами. Ездят каждый день и всё просят: «Дай телегу!» А где я её возьму?

— Николай Георгиевич! В своей книге «Товароведение обозощепных изделий» вы писали о том, что производство этих изделий — дело не сложное...

— Это теоретически.

— А практически?

— Практически это гораздо сложнее. Практике мешает ещё одна «теория», согласно которой в наш век механизации, автоматизации, радификации телега почти не нужна, а дуги, оглобли, тяжки и хомуты требуются лишь как реквизит для киностудий.

— Где же такие «теоретики» водятся?

— Во многих местах. Хотя бы в той же Кировской области. Вот, пожалуйста, Бельский район. В нём нет сейчас ни одной обозной мастерской, а раньше были. Или вот ещё Минская область: на двадцать пять районов одна мастерская. Потребительская кооперация сама обозных изделий не производит. Мы целиком зависим от наших поставщиков, а они нас всё время подводят.

— Кто же ваши поставщики?

— Много их у нас! Самые основные — лесопромысловая кооперация, Министерство местной промышленности РСФСР, Министерство лесного хозяйства...

— И все подводят?

— Заявляю вполне категорично: все. Никто в срок и полностью своих обязательств не выполняет.

— Что-то не верится...

— А вы проверьте.

2. ВСЁ ЕСТЬ, И НИЧЕГО НЕТ

И ВОТ мы у основного поставщика — в Совете лесопромысловой кооперации РСФСР. Начальник обозостроительного отдела тов. Александров, узнав о цели нашего посещения, многозначительно произнёс:

— Железо! И ещё раз железо!..

Мы попросили объяснить поподробнее.

— Всё дело в железе. На обтяжку колёс и на оси нам нужно железо. А нам его дают недостаточно. У нас есть всё: древесина, рабочие руки, оборудование, желание выполнить план, — но нет железа. А без железа в нашем деле никуда. Иногда наши хозяйственники кое-как выкручиваются. Получит какой-нибудь райпотребсоюз шпильное железо для розничной продажи, наши об этом узнают, ну, и заберут всё себе.

Правда, — добавил тов. Александров, — это немножко накладно, но ничего не поделаешь. Надо! Потом, понятно, эти не-

Рис. В. КОНОВАЛОВА

В некоторых районах мало заботятся о подготовке квалифицированных колхозных кадров — мельников, кузнецов и т. п.

— Ну, мельник теперь у нас есть! Осталось только раздобыть кузнеца!

предвиденные расходы в калькуляцию войдут. Поэтому телега и стоит тысячу — тысячу двести рублей.

Затем разговор зашёл о дугах. Тов. Александров произнёс:

— Древесина! И ещё раз древесина!..

— Позвольте, но вы только сейчас говорили, что древесины у вас достаточно!

— Вполне! Но не той, которая идёт на дуги. На дуги идёт клён, ветла, рябина. А вы мне скажите: много вы деловой рябины видите? А клёна?.. У нас всё есть: рабочие руки, оборудование, желание выполнить план, — но нет нужной древесины.

На этом месте тов. Александров предался воспоминаниям:

— Было время, существовали специализированные артели по выработке дуг; например, в Медынском районе, Калужской области, была артель «Дуга». Свои плантации ветлы имела, рябину производила. Какие дуги гнули!..

— Что случилось с артелью?

— Как «что»? Ликвидировали!

— А нельзя восстановить?

— Можно. Мы этот вопрос сейчас изучаем.

После разговора о дугах мы спросили тов. Александрова ещё об одной дефицитной, особенно в степных районах, детали обоза — об оглобле. Для большей убедительности мы процитировали слова председателя колхоза имени Чапаева, Калниболотского района, Краснодарского края, тов. Тимофеева из фельетона «Дефицитная оглобля», напечатанного в газете «Советская Кубань»:

«Тракторов или комбайнов у нас хватает. Разных деталей к ним достаточно. А вот деталей для брички нет. Сломается дышло у брички или держак у лопаты — дело куда сложнее. Держак и оглобля у нас пока ещё в дефиците».

Тов. Александров выслушал нас и сказал:

— Всё верно. Дефицит действительно наблюдается.

— В чём же дело?

— Транспорт! И ещё раз транспорт!.. У нас всё есть: рабочие руки, оборудование, древесина...

— Но вы только что жаловались на недостаток древесины?..

— Я жаловался на рябину и на клён. На оглобля идёт другая...

О каких бы деталях обоза мы ни спрашивали у тов. Александрова, всё время всего было достаточно и одного чего-нибудь не хватало.

В заключение он сказал:

— Вас, вероятно, моя беседа полностью не удовлетворила. Зайдите к руководству. Может быть, скажут что-нибудь новое.

3. ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

ОТ заместителя председателя правления Совета лесопромысловой кооперации РСФСР Сергея Николаевича Павлова нового мы ничего не услышали. Узнав о цели нашего посещения, он произнёс знакомые нам слова:

— Железо! Рябина, клён, ветла! Транспорт!..

Эти же слова раздаются в Министерстве лесного хозяйства РСФСР и в Министерстве местной промышленности РСФСР. Все, кто обязан заниматься изготовлением обозных изделий, все основные поставщики потребительских коопераций словно пройденный урок:

— Железо! Древесина! Рябина! Транспорт!..

Правда, мы слышали и оптимистические заявления:

— Скоро зима, так сказать, первая пороша. С санями у нас легче...

Да, скоро зима. Недалёк и новый год. Будут подводиться итоги нынешнему. В колхозе «Искра», Лальского района, Кировской области, подсчитают, сколько убытка принесло санитарное содержание лошадей. В колхозе имени Чапаева, Калниболотского района, Краснодарского края, на отчётном собрании председатель тов. Тимофеев обязательно упомянет о том, что оглобля ещё не перестала быть дефицитной.

В организациях, занимающихся изготовлением обозных изделий, тоже подведут итоги и удивятся малому проценту выполнения плана.

Удивляться нечему! Обоз пока ещё в обозе!

Арк. ВАСИЛЬЕВ

СУДЬЯ

То ли за грехи родителей, то ли за свои собственные грехи, но однажды судьбе угодно было меня наказать: я провёл целую ночь в компании охотников, после чего, разумеется, я немедленно купил ружьё и отправился на озеро...

Забрезжил рассвет. Подул лёгкий ветерок. О чём-то взволнованно зашептались камыши. И вот из тумана послышалось утиное криканье. Я почувствовал, что сердце моё стучит в таком ускоренном ритме, который может вынести только сердце начинающего охотника. Но туман, туман!.. О солнце! Почему ты сегодня так медленно просыпаешься?!

Вняв, видимо, моей мольбе, солнце стыдливо выглянуло из-за горизонта и окрасило туман в нежный, розоватый цвет. Криканье усилилось. А когда туман несколько рассеялся, я увидел метрах в тридцати от себя двух великолепных крикуш (всех уток, которые крикают, я считал тогда за крикв). Я выстрелил. Криканье прекратилось. Утки неподвижно лежали на воде.

С трудом преодолев желание немедленно прыгнуть в озеро и подобрать мои первые трофеи, я стал бросать в воду различными предметами — сучками, комками земли — с расчётом, чтобы волнами уток прибило поближе к берегу.

— Возьмите лодку!

Вслед за этим неожиданным голосом, заставившим меня вздрогнуть, из камышей показалась маленькая брезентовая лодка. Чья-то невидимая рука толкнула лодку ко мне. Я сел в неё, быстро подплыл к уткам, подобрал их и с расплывшейся во весь рот радостной улыбкой вернулся к берегу.

Там стоял мужчина с усами, в охотничьих сапогах, в шапке-ушанке и курил трубку. Моё самодовольное лицо, вероятно, выглядело очень глупым, потому что мужчина с усами сказал:

— Извините, но на первый взгляд вы показались мне не совсем умным. — Он сделал глубокую затяжку из трубки и усмехнулся в пушистые рыжеватые усы. — Но... при более тщательном рассмотрении я пришёл к выводу, что вы гораздо глупее.

— Позвольте!..

— Я и так вам позволил гораздо больше, чем следовало позволять. Вы убили моих уток!

— Прошу прощения, — съязвил я, — но я не предполагал, что вы знакомы с этими утками с прошлого сезона!

— Я знаком с ними уже четыре года, так как сам их выкормил и воспитал. Поднимите-ка уток из лодки и посмотрите на них внимательно.

Я взял одну из уток и увидел шнур, привязанный за лапку... Стыду моему не было предела.

— Вы знаете, что я могу на вас подать за это в суд? — сказал усач.

— Ради бога, простите!.. Я, понимаете ли... Я готов... Понимаете...

Тронутый, видимо, искренностью моего раскаяния, усач широко улыбнулся:

— Понимаю, всё понимаю, но... но с судьёй я вас всё-таки познакомлю.

— Ну что же, это — ваше право.

Усач по-военному щёлкнул каблучками и, улыбаясь всё той же светлой и тёплой улыбкой, отпрапортовал:

— Районный судья Федорчук Никита Иванович к вашим услугам...

Весь август я провёл в обществе Никиты Ивановича на озёрах, — он, как и я, был в отпуске, а его семья в отлучке. Много интересных историй из судебной практики рассказывал мне судья Федорчук. Одна из них мне особенно запомнилась.

* * *

Как-то ночью, сидя у камелька на берегу озера, я расхохотался, вспомнив нашу первую встречу с Никитой Ивановичем:

— Ох, представляю, каким я тогда дураком выглядел!

— Что же, бывает, — улыбнулся Никита Иванович, — бывает. Вот я знаю, как один очень серьёзный человек — кстати, мой однофамилец — сам себя поставил в неповторимо дурацкое положение...

Было это несколько лет назад. Работал я тогда судьёй в одном большом городе. Приходит этот Федорчук в суд и приносит заявление о разводе со своей женой. Ну я, конечно, осведомился о причинах.

— На фронте были? — спросил он меня.

— Был, всю войну.

— Ну, тогда солдат солдата поймёт — буду прям и краток: мне изменяла и изменяет жена. Спуталась тут в войну с каким-то... Да что много толковать, прошу, как солдат солдата: быстрее кончите эту волюнку! Не могу её видеть. Она мне в душу наплевала, растоптала любовь и чувства, которые я бережно пронёс от первого до последнего дня войны.

— А может, — спрашиваю его, — может, ошибка какая, недоразумение, сплетня? Доказательства верные?

— Самые верные, неопровержимые. Да что доказательства — сама не отрицает!

Вызвал я жену Федорчука. Приходит. Не успел я сказать «здравствуйте», как она заявляет:

— Знаю, товарищ судья, зачем вызвали. Ну, я и так и так пытаюсь выяснить некоторые деликатные подробности — ни в какую. Гордое молчание, и одна фраза:

— Раз он мне не верит, разводите.

Вызывал я и вместе их. Пробовал помирить — ничего не получается. Ну что ж, назначили суд.

И вот начался суд. Спрашиваю их:

— Может, договоримся всё-таки помириться?

Оба молчат.

Женщина-заседатель спрашивает:

— Вы, гражданин Федорчук, всё-таки чем докажете измену своей жены?

— А вот чем.

Федорчук вытаскивает из кармана какие-то записки и кладёт их перед нами на стол. Читаем:

«Милая Надя! Сегодня в 8 вечера приходи в кино. Целую. Обязательно жду».

«Любимая моя, хорошая! Куда запропастилась? Три дня не видел, весь извёлся...»

Ну, и остальные в том же духе.

Прочитал я записки вслух и спрашиваю:

— Гражданка Федорчук, может, сообщите суду, кто писал эти записки?

Вспыхнула она вся. А глаза мечут молнии:

— Человек один писал! Верила ему больше, чем себе, да ошиблась. Ну, и поделом мне!

И снова гордое молчание.

— А вы, гражданин Федорчук, знаете автора этих записок?

— Знаю. Автор и сейчас её домой на машине провозит, сам видел.

— А кто он?

— А это уж ей больше знать. А, впрочем, кто он, не имеет никакого значения. Прошу развод.

Объявил я перерыв. Спрашиваю мнение у заседателей. Они пожимают плечами и говорят, что раз с поличным попалась, стало быть, ничего не поделаешь, видно их не помирить.

— А у меня душа не лежит к этому разводу. Вот чувствую, тут что-то не то, а понять не могу. Давайте отложим суд.

Так и сделали.

Пошёл я на следующий день к секретарю парторганизации, где состоит жена Федорчука. Умницей оказалась!

— Да не может этого быть! — удивился он, когда выслушал меня. — Не поверю я, чтобы Федорчук так поступила!.. Она же очень порядочная женщина!

— Давайте, Фёдор Иванович — так звали секретаря, — побываем дома у этих Федорчуков.

Поехали. Входим в квартиру.

Она нас встретила спокойно. Поздоровались. А сам Федорчук вышел из своей комнаты, посмотрел на Фёдора Ивановича и аж побелел весь.

— А, — говорит, — вот и автор записок явился! Вы что же, гражданин судья, в сводники к нему, что ли, нанялись? Ведь это он и провожает мою жену на машине домой!

Ну, я, признаться, опешил от такого оборота. Смотрю на Фёдора Ивановича, а он на меня, на Федорчуков.

— В чём дело, Надежда Семёновна? — спрашивает секретаря.

— А в том, Фёдор Иванович, — отвечает она, — что я очень ошиблась в моём муже. Вы меня после собрания подвозили домой на машине?

— Подвозил.

— Ну так, значит, по его глубокомысленному выводу, вы мой любовник...

Когда разъяснился инцидент с провожением, я говорю:

— Вот видите, одно недоразумение отпало. Может, и остальное разъяснится. Надежда Семёновна, ну скажите, откуда эти проклятые записки, кто их писал?

— Хорошо, я скажу, кто писал эти записки. Но только развод уж теперь потребую я! Он писал эти записки.

— Кто он? Фёдор Иванович?

— Нет. Товарищ Федорчук писал. Пятнадцать лет тому назад писал. Да вот только у него память отшибло, а вместе с памятью потерял, видимо, и зрение и веру, ну, а значит, и мою любовь и уважение. Ясно? Всё!..

Федорчук долго молчал.

Потом он подошёл к жене и сказал только одно слово:

— Прости!

...Через полчаса мы все четверо пили чай и мирно беседовали. Я спросил:

— Да, так как же это вы свой собственный почерк не узнали? А?

— Ну прямо затмение нашло. Ревность обуяла такая, что всё затмила. Да и почерк мой за пятнадцать лет очень изменился. Очень я виноват перед Надюшей.

Секретарь сказал:

— Ну и ты, Надежда Семёновна, неправильно и очень жестоко поступила. Ведь могла бы сразу всё разъяснить и в шутку обернуть. А ты вон до чего довела!

— Не знаю, Фёдор Иванович, кто из нас жестоко поступил! Он меня прямо в самое сердце поразил, когда высказал свои глупые подозрения. Ведь обидно — раз не верит, значит, не любит и, значит, сам нечист...

— Надюша, милая, да ты что?

— Ну ладно, ладно, Отелло, верю и прощаю. Иди, дай телеграмму, чтобы бабушка Маринку домой везла.

Маринка — это дочка Федорчуков. Надежда Семёновна, когда развод получился, к бабушке в деревню её отправила.

С тех пор Надежда Семёновна своего мужа иначе, как Отелло, не называет... Вот и выходит, что если бы в суде подошли формально к такому делу, чего доброго, и разбили бы хорошую семью... Ну давай подремлем, скоро рассвет.

* * *

На вокзал встречать семью Никита Иванович поехал вместе со мной.

Подошёл поезд. Из вагона вышла красивая, статная женщина, а за ней очень похожая на неё дочь.

— Ну как ты тут жив, Отелло?..

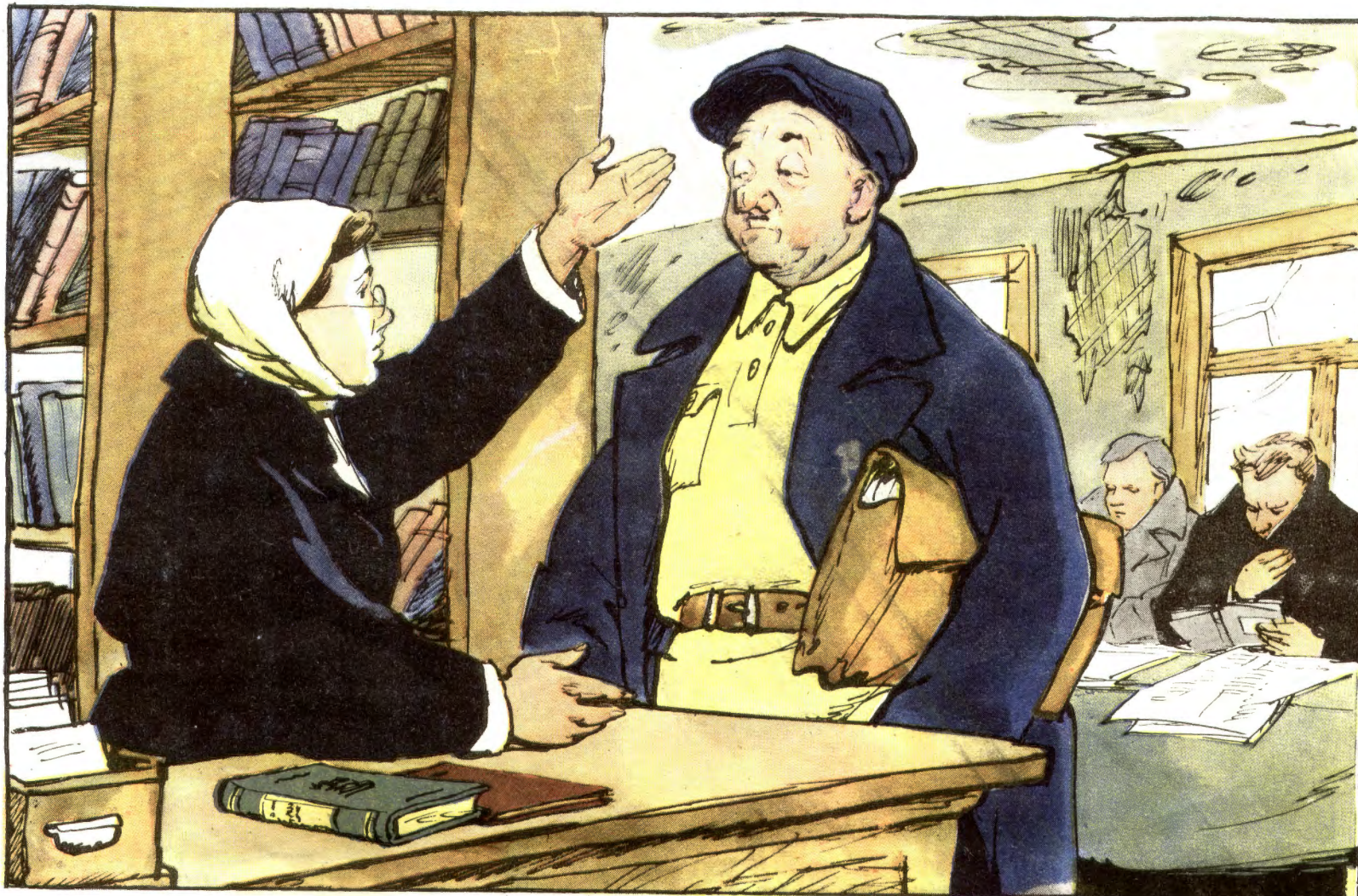
Когда мы возвращались, я спросил:

— Никита Иванович, так кто же вёл тот процесс, о котором вы мне рассказывали?

— Судья вёл, — ответил он, пряча в пушистых усах улыбку. — Только он сейчас в Москве, в Министерстве юстиции подвизается. А я в то время на металлургическом заводе работал. Судьёй меня всего два года назад избрали.

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Некоторые районные библиотеки помещаются в малоприспособленных, неотреставрированных помещениях.

— Вы же обещали к празднику отреставрировать библиотеку!
 — Да, но я не сказал, к какому!

ШИРОКАЯ НАТУРА

ШИРОКАЯ натура у начальника шахты «Чертинская 2-3» Миронова Николая Александровича. Любит он во всём большой размах. Обычные нормы общественного поведения и советские законы тесны для него. Усердно старается он сбросить с себя это бремя и дать волю своему характеру.

— Возить мне на квартиру топливо по потребности и бесплатно! — приказывает начальник. — От этого Кузнецкий бассейн не пострадает!

И уголь возят.

Как известно, за проживание в коммунальной квартире каждый гражданин обязан вносить определённую плату. Миронов и на этот счёт имеет своё собственное мнение:

— Чепуха! Из-за одного неплательщика государство не обеднеет.

И не платит за квартиру.

Когда по улицам посёлка, звеня бубенцами, мчатся увитые разноцветными лентами разгорячённые тройки лошадей с шахтной конюшни, все знают, что это Миронов гуляет на свадьбе у какого-нибудь молодого проходчика или навалотбойщика. Что поделаешь — слабость Николая Александровича! В прошлом году он все рождественские дни и ночи гулял на свадьбе у одного шахтёра. Ревностно исполняя почётные обязанности посажёного отца, он так умаялся, что целых шесть суток после свадьбы не появлялся на шахте.

— Ерунда! — махнул рукой Миронов. — Работа — не волк...

Не изменял Николай Александрович своей натуре и в производственных делах.

Такой, на его взгляд, «невинный грешок», как приписка к плану, он считал для себя простительным и делал это без зазрения совести.

— Пустяки! — говорил он. — Тысячей тонн больше, тысячей тонн меньше — какое это может иметь значение для угольного баланса Кузбасса?

Слава о Миронове дошла, наконец, до Беловского горкома партии. Миронов не на шутку встревожился и явился с повинной:

— Каюсь... Признаю ошибки... Это в первый и последний раз!

В горкоме партии Миронову поверили и объявили ему строгий выговор с предупреждением. Прошло немного времени, и Николай Александрович быстро оправился от потрясения. За квартиру по-прежнему не платит, государство обманывает: не выполнила шахта план, Миронов легко поправил положение и приписал шахте тысячи тонн добытого угля.

— Подумаешь, велика важность!.. Тысячи тонн? Пустяки!..

Что и говорить, широкая и, к сожалению, никем пока не обузданная натура у Николая Александровича Миронова!

А. НИЖЕГОРОДОВ

г. Кемерово.

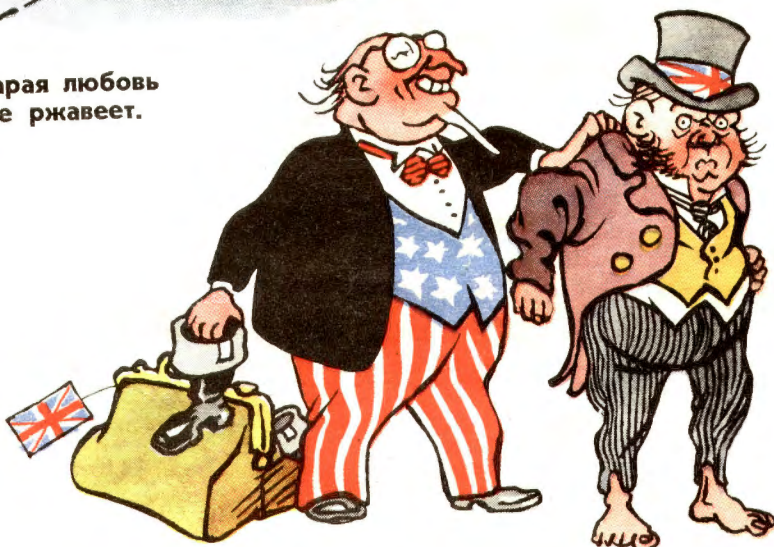
ШКОЛА РИДЖУЭЯ

ПОГОВОРКИ КСТАТИ

(К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ДАЛЯ)

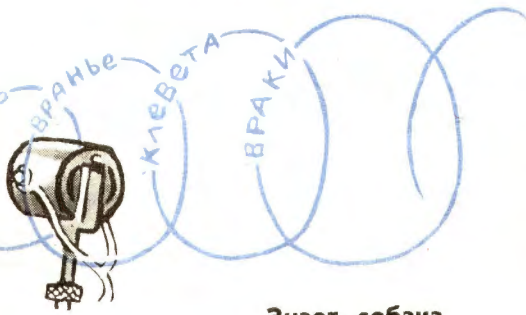
Старая любовь не ржавеет.

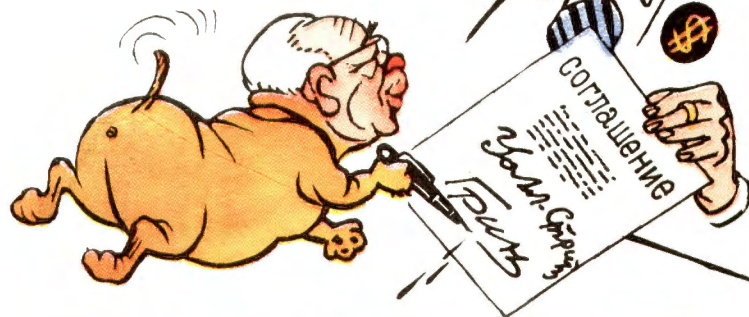
Другом называет, а кругом обирает.

Врёт — что блины печёт.

Знает собака хозяйский пошвист.

С НЕКОТОРЫХ пор власть имущие американцы не на шутку обеспокоены поведением солдат в общественных местах. Американские молодчики, натренированные соответствующим образом для разбоя за рубежом, начинают применять свою выучку в самой Америке.

Газета «Нью-Йорк таймс мэгэзин» сообщает, что в Нью-Йорке пришлось создать специальную службу для защиты от... доблестных защитников отечества, готовящихся к отправке в Корею или Европу. Специальные штабы проводят операции против промилованных в военных мундирах, ведущих себя на улицах Нью-Йорка, точно в заурядной маршаллизованной столице. Для нужд военной полиции оказалось необходимым занять, кроме полицейских участков, ещё и верхний этаж здания нью-йоркского муниципального суда и использовать его в качестве камеры для заключения...

Что делать? Солдат учили грабить и убивать, и они старались овладеть этой наукой в совершенстве. Не удивительно поэтому, что только за шесть месяцев текущего года в Нью-Йорке, по свидетельству подполковника военной полиции Макинтайра, зарегистрировано 2 639 преступлений, совершённых военнослужащими.

Можно легко себе представить незавидное положение подполковника Макинтайра и его помощников, когда им приходится иметь дело с каким-нибудь сержантом, который только что пырнул ножом соседа по стойке.

В ответ на мягкие усовещивания подполковника такой сержант, из секунды не задумываясь, вытаскивает из кармана инструкцию, в которой ясно сказано:

«Следует поощрять естественное стремление убивать».

— Плохо знаете службу, сэр! — небрежно замечает при этом сержант.

— Можно было подождать, пока вас доставят в Корею, — смущённо бормочет подполковник.

— Вам-то хорошо ждать, а меня в Корею могут прихлопнуть в первый же день! Получится, что всё ученье пропадёт зря, — ловко парирует сержант.

Что на это может возразить подполковник? Ведь ему-то отлично известно, что не только военные инструкции, но и ректоры университетов призывают «научить каждого американца убивать». Если же принять во внимание, что на обучение и отправку в Корею каждого солдата расходуются многие тысячи долларов, то подполковник попросту не может себе позволить посадить в кутузку такого дорогостоящего молодчика...

Притворно возмущаясь дерзким поведением американской солдатки, печать, однако, не намерена раскрывать подлинных виновников такого поведения. Оно и понятно: собаку можно заразить бешенством, но её нельзя научить разбираться в том, кого следует кусать и кого не следует.

И. КОНСТАНТИНОВСКИЙ

КОРОТКО, НО ЯСНО...

Как сообщает американская газета «Нэйшнл гардиан», недавно в США прибыл корреспондент пятнадцати египетских газет Бенлиян. Он заявил, что намерен заняться поисками фангов для «лучшего понимания американской демократии».

Вскоре после этого заявления официанты ресторана в городе Хьюстоне (штат Техас) отказались обслуживать Бенлияна, так как цвет его кожи показался им подозрительно смуглым. Едва любознательный журналист успел выразить по этому поводу нанвное изумление, как тотчас же был вышвырнут из ресторана и зверски избит полицейскими.

Этот инцидент, несомненно, помог Бенлияну восполнить пробелы в его понимании американской «демократии».

ПРОСТОЙ ФРАНЦУЗ СМЕЕТСЯ

МНОГО в нынешней Франции людей, обобранных до нитки и обездоленных до потери надежды. Чем громче стучат по мостовым страны кованые подметки американских оккупантов, тем настойчивее стучится нищета в двери французских трудящихся.

Из сокровищницы галльского фольклора наиболее популярно в современной Франции древнее народное определение безысходной нужды: «У меня остались лишь одни глаза, чтобы плакать».

Однако и в этой «предпотопной», как выражаются парижские газеты, обстановке простой француз всё-таки смеётся. О характере его смеха можно судить по анекдотам, которые передаются сегодня из уст в уста в рабочих пригородах Парижа.

ПЕРЕВОДЧИК НЕ НУЖЕН

Заседание сессии совета Североатлантического союза в Оттаве. Речь держит министр иностранных дел Франции Робер Шуман. Когда он заканчивает выступление, выясняется, что в зале нет переводчика.

— Пустяки, — небрежно заявляет председательствующий Ачесон. — Я переведу речь Шумана сам.

Он говорит в течение часа. Дюжина атлантических министров аплодирует боссу до синяков на ладонях. Особенно подхалимствует делегат Норвегии. Он говорит Ачесону:

— А я и не подозревал, что вы столь прекрасно владеете французским...

Ачесон бесцеремонно обрывает перестаравшегося норвежца:

— Кто сказал, что я знаю французский? В этом нет необходимости. Разве может французский министр сказать что-либо иное, чем я?

ЯНКИ ВЫИГРАЛ

Англичанин и американец заскучили в ночном кабачке на Монмартре и решили развлечься своеобразной игрой: рассказывать друг другу самые невероятные истории. Янки после напряжённого размышления начал:

— Жил-был однажды богатый, культурный американец...

— Стоп, вы уже выиграли! — вскричал англичанин.

НЕСЧАСТЬЕ И БЕДСТВО

Недавно у известного парижского комика Ноэль-Ноэля спросили: — Как, по вашему мнению, опре-

делить разницу между понятиями «несчастье» и «бедствие»?

— Для ясности, — отвечает Ноэль-Ноэль, — я приведу конкретный пример. Если, скажем, генерал Эйзенхауэр, инспектируя очередные манёвры в Атлантике, утонет в бурных водах океана, это будет попросту несчастье. Если же при этом окажется глупый сержант, который спасёт генерала Эйзенхауэра, то это будет настоящее бедствие.

ДВОЙНЯЖКИ С КЭ ДОРСЕЙ

В нынешнем парижском кабинете по ведомству иностранных дел (помещается на набережной Сены — Кэ д'Орсей, в доме № 371) сидят два Шумана: Робер — министр, и Морис — государственный секретарь. Наличие двух Шуманов доставляет немало забот телефонисткам министерства. Об этом свидетельствует, например, следующий диалог между телефонисткой Кэ д'Орсей и абонентом, забывшим имена Шуманов:

— Алло, мадемуазель, господин Шумана, пожалуйста!

— Какого именно Шумана?

— Ну, того, который министр!

— Но их обоих называют министрами.

— Ну, того, который из католической партии!

— Но они оба из католической партии.

— Ну, того, который является автором известного «плана Шумана».

— Но они оба являются авторами этого плана!

— Ну, того, который больше любит доллары.

— Но они оба их обожают!

— Чёрт возьми, мы так никогда не договоримся! — вопит обозлённый абонент. — Минуточку, мадемуазель!

Он начинает мучительно вспоминать отличительный признак именно того Шумана, который ему нужен. Наконец этот признак найден:

— Алло, мадемуазель, я вспомнил: соедините меня с тем Шуманом, фамилия которого, согласно французской грамматике, пишется не через два, а через одно «н».

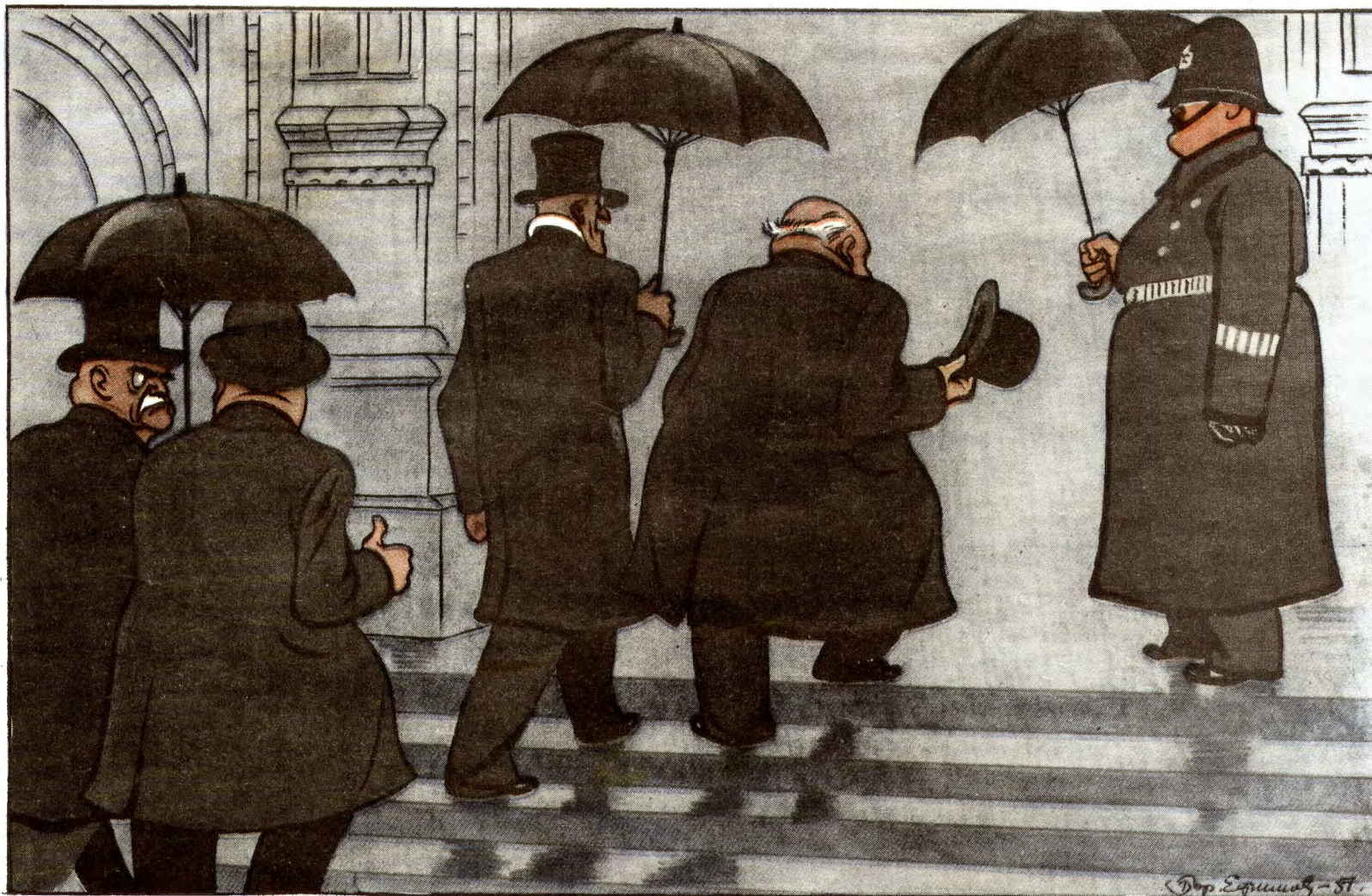
— Давно бы так, — отвечает телефонистка. — Это единственная ясная разница между нашими Шуманами. Включаю, следовательно, кабинет Робера.

Пьер ВИЛЬЕ

Париж.

В АНГЛИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

КОНСЕРВАТОРЫ: — Не легко нам будет теперь! Придётся с а м и м проводить с в о ю политику!

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Никак не могу наладить связь со своим братцем — вором и взяточником.
 — А где он сидит?
 — В сенате!

«ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СОЛДАТЫ»

ТУРЕЦКИЕ реакционеры преисполнены совершенно безграничным воинским рвением. Уже почти год анкарские правители, печать и радио назойливо расхваливают турецкого солдата, как лучшее пушечное мясо на международном агрессивном базаре.

Год назад Турция первой после США отправила в мясорубку американской войны на Дальнем Востоке самый большой контингент отборных солдат. А в августе президент Баяр решительно заверил группу американских сенаторов, что когда Турция будет принята в агрессивный Северо-атлантический союз, тогда он вообще готов «направить войска куда угодно».

Высокие убойные качества турецкого солдата неоднократно проверялись американскими интервентами на выжженной корейской земле. И когда было твердо установлено, что вымуштрованных турецких наймитов можно безнаказанно использовать для прикрытия американских войск, попавших во фронтовую беду, вашингтонским поджигателям войны пришла в голову заманчивая биржевая идея о «дополнительном солдате».

Как любезно разъяснил обозреватель американской газеты «Крисчен сайенс монитор» Харш, суть модной фразы заключалась в том, что в мире «существуют районы, где отличный «дополнительный солдат» может быть найден за меньшую цену в долларах, чем в Соединённых Штатах».

Разумеется, эти расчёты торговцев пушками не лишены здравого бухгалтерского смысла. Избалованный американский солдат обходится слишком дорого. Захватническую, несправедливую войну он ведёт без энтузиазма, а гибель его на фронте вызывает опасное уныние на родине. По-

этому и возникли срочные поиски заморской телушки, которая стоила бы не больше полушки.

«Мы хотим, — цинично писал тот же обозреватель Харш, — чтобы турки имели более многочисленную армию... Турецкий «дополнительный солдат» стоил бы нам 200 долларов. Это означает, что за дополнительные 200 долларов турок, не находящийся в настоящее время под ружьём, мог бы быть призван в армию, вымуштрован, вооружён и направлен в одно из подразделений турецкой армии... Американский «дополнительный солдат» стоит нам 10 тысяч долларов... Помимо Турции, такими же источниками наиболее дешёвого пушечного мяса, по мнению Вашингтона, являются Греция и Югославия...»

Дальнейшие, более углублённые поиски привели американцев к открытию, что в обнищавшей Турции имеются в нужном избытке не только дешёвые «дополнительные солдаты», но и покладистые «дополнительные генералы».

Третьего сентября в американское посольство в Анкаре был вызван самый главный турецкий генерал — начальник штаба Нури Ямут. Здесь ему вручили американский орден «За заслуги», пожалованный Трумэн.

Орден дарован за различные услуги: Ямут сформировал турецкие войска для войны против свободолюбивого корейского народа, Ямут без пререканий превращает Турцию в англо-американский военный плацдарм, наконец, Ямут остаётся верным турецкому террористическому режиму, который восхищает всех американских реакционеров.

— Турция, — заявил недавно с восторгом редактор самой черносотенной газеты «Чикаго трибюн» Маккормик, — единствен-

ная страна в Азии и Европе, которая ближе всего стоит к США с точки зрения структуры правительства и государственных учреждений...

Другой мракобес, сенатор Кейн, отметив лакейскую готовность Турции сражаться, назвал её «крепостью свободы в Европе».

Однако, несмотря на сердечность взаимоотношений и на знаменательное сходство янычарского турецкого режима с современным американским образом жизни, процедура вручения ордена генералу армии Нури Ямуту оказалась обыкновенной барской насмешкой. Возмущённый владелец газеты «Хюрриет» Симави оповестил об этом весь Стамбул и его окрестности в специальной передовой статье.

«Как мне известно, — говорилось в статье Симави, — орден солдату может вручить другой солдат, но обязательно старше награждённого по званию. Этой традиции придерживаются в армиях всех стран мира. Между тем самому старшему по званию генералу турецкой армии орден вручил американский генерал, имеющий звание на много ниже награждённого (глава американской военной миссии в Турции генерал-майор Арнольд). Даже этого достаточно, чтобы вывести человека из себя...»

Однако робкое возмущение господина Симави способно вызвать на устах читателей «Хюрриет» лишь язвительную улыбку.

Обстановка складывается так, что отныне очередные трумэнзовские ордена за угодищество будут вручать «дополнительным генералам» не заухудалые американские генерал-майоры, а чины пониже рангом.

Что же касается простых «дополнительных солдат», то, нет сомнения, они в своё время прозреют.

М. ПОЛИКАНОВ

ЖИГУЛЕВСКИЕ ЧАСТУШКИ

Я стою на берегу,
Насмотреться не могу:
Жигули-вы, Жигули,
До чего ж вы расцвели!

Выгорало много хлеба,
Влаги не было с небес,
А теперь при чём тут небо?
Нет с небес, так будет с ГЭС!

Мне сказал на стройке Вася:
«С милой рай и в шалаше».
Не успела дать согласие —
Город выстроен уже!

Спутал автор экскаватор
С эскалатором, друзья,
Знать, на Волгу ездил автор,
Из метро не выходя.

В боевую непогоду
Мы прошли огонь и воду,
А теперь огонь и воду
Добываем мы народу!
Юрий БЛАГОВ

КАК НИ СТРАННО, НО...

...граждане, которые собирались определить своих детей в ремесленное училище и послали по этому поводу запросы в город Калинин, в дом № 44 по Первомайской набережной, получают свои письма обратно с лихой пометкой секретаря:

«От письма отказываемся. Набор закончен.»

И родители интересуются теперь другими адресами.

— Этот, — говорят, — нам не подходит: там ребят вежливости не научат...

* * *

...отпечатанное в Первой типографии Трансжелдориздата приложение к брошюре «Внедрение передовых приёмов труда на станциях» бродит сейчас по всем железнодорожным станциям в поисках... распроданного тиража этой самой брошюры. Во все концы страны отправлены из Москвы посылки с любезным письмом:

«...Направляя Вам вклейку, прошу дать указание вклеить её в брошюру.»

**Начальник типографии
МОРОЗОВ».**

Может быть, в следующий раз Трансжелдориздат окажется предумительнее. И, чтобы исправления не запаздывали, будет рассылавать вклейки до выхода брошюры.

* * *

...если бы совхоз имени Кирова (Кировоградская область) попытался осуществить постройку конюшни точно по типовому проекту, присланному в совхоз украинской конторой «Совхозстройпроект», получился бы большой конфуз.

По этому проекту выходит, что высота дверей конюшни должна быть больше высоты стен на шестнадцать сантиметров.

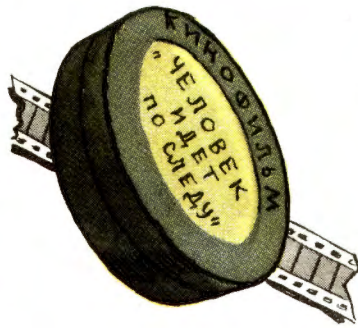
На что уж лошади — терпеливые и выносливые животные, но даже они вряд ли смогут равнодушно отнестись к услуге, оказанной им «Совхозстройпроект»!

КРОКОДИЛЬЩИИ СЛЕДОПЫТ

Рис. Г. ВАЛЬКА

На основании точно проверенных данных предлагаем в совершенстве разработанный способ, как по тем или иным следам можно определить поступки, поведение и даже характер отдельных лиц, а также организаций.

Следы халтуры.

Следы зазнайства.

Следы беззаботности.

Во многих пионерских отрядах и дружинах работа с юными пионерами ведётся неинтересно, малосодержательно.

Следы БЮРОкратизма.

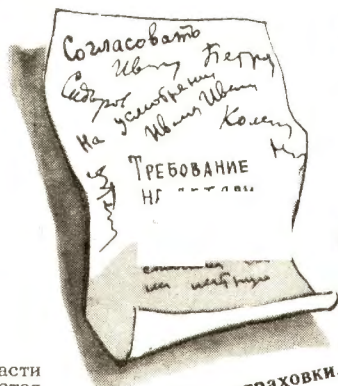
Завод «Красное Сормово» не выполняет государственного плана.

Следы самоуспокоенности.

В Ростовской области плохо распространяются газеты и журналы в деревне.

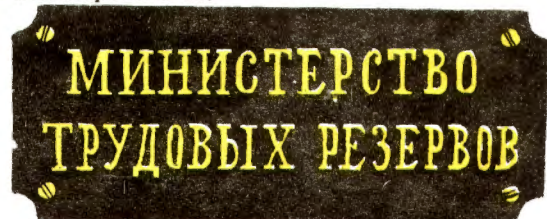
Следы очковитирательства.

Следы перестраховки.

Следы халатности.

В Министерстве трудовых резервов выступавшим с критикой товарищам создается обстановка недоброжелательства.

И только здесь почти никаких следов (критики и самокритики) не обнаружено.

Рис. Н. ЖУКОВА

Новый фильм.

Из нашего окна.

И. КОСТЮКОВ

СИЛЬНОЕ СРЕДСТВО

ПРИТОПНУВ, будто собираясь пуститься в пляс, Павел Никифорович Можаяев отряхнул ноги от снега, пощупал нос и уши и, не опуская воротника, вошёл в контору. Вместе с Можаяевым ворвался косматый клубок седого, морозного воздуха, который лихо прокатился по полу и исчез где-то в другом конце коридора.

— Морозец-то ничего себе! — сказал Можаяев, направляясь через секретарскую в свою комнату. — Небольшой, а задористый... Доброе утро, Анна Ивановна! Что слышно новенького? Обычно секретарь Анна Ивановна, не поднимаясь со своего места, отвечала: «Здравствуйте, Павел Никифорович! Всё идёт своим чередом. Вот, пожалуйста, вам свежие газетки». Но сегодня она торопливо встала и вслед за Можаяевым направилась в его кабинет.

— Ох, и не спрашивайте, Павел Никифорович, — плаксиво сообщила она. — Ужас один, а не новости... Понимаете, про нас в районной газете напечатали!

— Про кого это про нас? — Можаяев успел выпростать только одну руку из пальто. В таком положении он повернулся и направился навстречу Анне Ивановне, другой рукой волоча пальто по полу. — Да говори же скорей, про кого?

— Про нас... то есть про наш завод и... словом, про всё. И как мы план не выполняем, и про штурмовщину, и...

— Ну ладно, ладно! Сам грамотный, разберусь. Дай-ка сюда газету!

И, не снимая пальто со второго рукава, Павел Никифорович стал читать, второпях проглатывая слова, как это бывает с человеком, который ест горячую картошку и при этом сильно обжигается.

— «Ремонтно-механический завод райпромкомбината, — гудел его силый бас, — систематически недовыполняет план...» Так-так... «...В то время как другие предприятия района из месяца в месяц перевыполняют свои плановые задания, ремонтно-механический завод...» Ну, это ясно... «...остаётся в большом долгу у государства...» Ух и распекли, ну и ну!.. «Директор завода

тов. П. Н. Можаяев...» Хм, да! «...вместо ритмичной работы предпочитает штурмовщину...»

Дальнейшие слова Можаяева разобрать было трудно, так как из его рта неслись только загадочные «бу-бу-бу» да между этими непонятными звуками слышались отрывистые междометия вроде «М-да! Хм... Так-так! Ясно!»

Когда статья была перечитана снова и Можаяев подсчитал, что его фамилия упоминается одиннадцать раз, он спросил Анну Ивановну:

— У нас много народу получают эту газету?

— Много. Чуть не весь завод её выписывает.

— А, это... как её... каким тиражом газета выходит? — И, не дожидаясь ответа, сам метнул взгляд на последнюю страницу. — М-да, тираж немалый, пять с половиной тысяч экземпляров... Да, Анна Ивановна! Ну, а вы что здесь стоите? Вас в газете не ругают, идите к себе и занимайтесь своими входящими-исходящими!.. Так-так! Значит, теперь пять с половиной тысяч человек читают про меня. А если эти пять с половиной тысяч расскажут своим родным да знакомым, да если ещё... Ужас! Весь район узнает!

Павел Никифорович стиснул руками щёки, словно у него вдруг разболелись все зубы, и покачал головой.

— И зачем это ругают людей через газету, а? — сокрушался он. — Будто уж нельзя как-нибудь иначе, без огласки... Ведь можно же! Вызывали же меня раньше и в райком и в райисполком. Бывало, поругают, иногда и выговор запишут, и на этом крышка! Всё обходилось без шума, шито-крыто. А тут на весь район прославили!..

Вскоре Можаяев убедился, что статью о его плохой работе действительно читали очень многие. Неприятности посыпались одна за другой, и у Павла Никифоровича голова пошла кругом.

Сперва его навели парторг с профоргом и предложили обсудить эту статью на производственном совещании. Потом звонили из райкома и спрашивали, какие меры по статье намерен принимать он, Можаяев. Директор соседнего завода по телефону

дал несколько добрых советов, как быстрее исправить положение, и даже зазывал к себе, чтоб ознакомить отстающего соседа с передовыми методами работы. А какой-то насмешник по телефону допытывался, что такое штурмовщина и с чем её едят.

— Нет, так можно ума решиться! — сказал Можаяев, косясь на телефонный аппарат и с трепетом ожидая новых каверзных вопросов. — Прямо хоть закрывай глаза, затыкай уши и слома голову беги подальше от этих разговоров. Только далеко-то, пожалуй, не убежишь. Худая слава вроде тени: везде с тобой.

После минутного раздумья Можаяев оставил завод на попечение главного инженера, а сам пошёл домой, чтобы отвлечься от свалившихся на его плечи тревожений.

«Отдохну, поразвеюсь, — думал он, шагая по глухим задворкам с поднятым воротником и нахлобученной на глаза шапкой, — а там посмотрим, что делать дальше. Главное, не следует нервничать, волноваться, а ждать, когда весь этот сыр-бор сам собой потухнет».

Так, успокаивая самого себя, Павел Никифорович переступил порог своей квартиры и, будто сбросив с горба мешок соли, облегчённо вздохнул.

— Никак, обедать пришёл? — встретила его жена Анастасия Ильинична. — Что-то уж больно рановато.

— Проработался — вот и есть захотел, — ответил Можаяев. — К тому же сама знаешь, по утрам я ем без всякого аппетита. Одна видимость, что завтракаю. Иногда и сам удивляюсь: с чего это я так долго живу? А? Другой бы на моём месте да на такой работе давно бы ноги протянул!

Проводя такую моральную обработку жены, Павел Никифорович не переставал думать: «Знает Ася про газету или не знает? Знает или не знает?»

— Ну посиди полчаса, подожди, — попросила Анастасия Ильинична. — Я только твои любимые пельмени отварю и, пожалуйста, кушай, поправляйся да на меня не обижайся.

«Стало быть, не знает, — мысленно отметил Можаяев, и второй раз вздох облегчения с присвистом вырвался из его груди. — Ну, ничего, это к лучшему. Отдохну, забудусь».

Повеселевший Павел Никифорович хотел было прилечь на диван и, так сказав, отдать себя в распоряжение Морфея, но в это время до него донёсся голос сына:

— Пятью ноль — ноль, пятью четыре — двадцать. Ноль пишем, два — в уме... Хотя нет, не так: пишем все двадцать... «Уроки учит, — решил Павел Никифорович. — Надо пойти помочь ему».

Не теряя ни минуты, Можаяев встал и отправился в другую комнату, где занимался сын-пятикласник Аркадий.

— А, папка пришёл! — обрадовался Можаяев-младший. — Иди-ка, папка, сюда. Помогите мне задачку решить.

— Это можно, — охотно согласился Павел Никифорович. — В своё время по задачкам я уж как силён был! Шапошников и Вальцева как дважды два знал. Даже сам умел свои собственные задачи составлять.

— Я тоже умею задачки составлять! — похвалился Аркаша. — Молодец! Значит, весь в меня пошёл... Ну, показывай, что у тебя тут не выходит?

— А вот, смотри, — живо затараторил мальчик. — Завод за девять месяцев должен был выпустить разной продукции на четыре миллиона рублей... — Так, — сказал Павел Никифорович. — Запишем четыре миллиона. Дальше?

— ...а выполнил план только на девяносто-семь и пять десятых процента. Спрашивается: на сколько рублей завод недовыполнил план?

У Павла Никифоровича в правом ухе что-то зазвенело, будто там оборвалась какая-то струна.

— Ты откуда взяла эту зззадачу? — выдал из себя он. — А ну, где твой задачник?

— Это, папа, не из задачника. Это я составил из газеты. Мама говорит, что ты на двести тысяч недовыполнил план. А я знаю, что мама всегда неправильно считает. Хочу проверить. Так помоги решить, папа!

— Отвяжись! — бросил Можаяев-старший. — Ишь какой дотошный контроль нашёлся! От горшка два вершка, а уж газеты читает, задачи составляет! В кого это ты пошёл, а? Ишь ты, чем заинтересовался, насколько папка недовыполнил план! На сто тысяч рублей я недовыполнил. Понятно? На сто тысяч! Так и скажи своей маме...

И долго ещё в другой комнате слышался возбуждённый голос Павла Никифоровича:

— И будто нельзя было поругать без огласки... Вот и попробуй в другой раз не выполнить план... Даже дома покою нет... На весь район прославили!.. Нет, надо начинать перестраиваться. Немедленно!

С. В. ОБРАЗЦОВ

(К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Дружеский шарж И. ИГИНА

Идут в течение многих лет
В ином театре разговоры,
Что, мол, в актёрах жизни
нет,
Что точно куклы те
актёры;

А Крокодил отметить рад:
И маленькие и большие
О ваших куклах говорят,
Что эти куклы, как ж
вые!

ЛАРИН ВСЕ МОЖЕТ...

РАННЕЕ утро. А Василий Пантелевич Ларин уже в своей обычной форме. Опоражившая чарку, Василий Пантелевич любит поговорить с самим собой и перед собою же покуражиться.

— Ларин всё может, — говорит он о собственной персоне. — Ларин, брат, силён. Ох, как силён! Ларин себя ещё покажет!..

Впрочем, Ларин и без того уже себя показал. В этом хорошо убедились колхозники села Нарышкина, Тепло-Огарёвского района, Тульской области, имевшие неосторожность выбрать его председателем своего колхоза.

Задумали колхозники строить новые скотные дворы, свинарники, птичники.

Ларин тоже как будто за то, чтобы строить. Он даже где-то на стороне закупил кровельное железо и... тут же выгодно его переподал.

Ларин тоже как будто за то, чтобы строить. Он даже где-то на стороне закупил кровельное железо и... тут же выгодно его переподал.

Ларин себя достаточно показал. Хватит! Теперь нарышкинские колхозники должны показать Ларину, что не намерены дольше терпеть такого нерадного председателя.

Точно так же он поступил и со строительным лесом.

Стояла в Нарышкине старая добротная каменная конюшня. Не хватало только у неё кровли.

— Ну что это за постройка без кровли? — рассудил Ларин.

И распорядился конюшню разобрать, а в разобранном виде продать соседнему совхозу.

Стояла рядом другая конюшня. Кровля на ней была добротная, только стены ветхие. Ларин и тут рассудил: одно, дескать, с другим не вяжется — крыша хорошая, а стены дырявые. Сломать!..

Специалисты советовали председателю колхоза построить птичник по современному проекту. Ларин взглянул на проект хмельными глазами и сказал:

— Ни к чему это!

По его указанию был построен такой птичник, где на каждую куриную отведена площадь размером чуть не со спичечную коробку.

— Прямо курам на смех! — говорили колхозники по поводу строительства птичника.

Ларин себя достаточно показал. Хватит! Теперь нарышкинские колхозники должны показать Ларину, что не намерены дольше терпеть такого нерадного председателя.

Ларин себя достаточно показал. Хватит! Теперь нарышкинские колхозники должны показать Ларину, что не намерены дольше терпеть такого нерадного председателя.

Я. РАТУШЕВСКИЙ

— А вот кому очерки, зарисовки, рассказы, портреты! Пишу быстро! Согласен на выезд!

ЭКОНОМИЯ ДЫБОМ

Председатель Ленинского райсовета депутатов трудящихся Дмитрий Сергеевич Назаров — один из самых бережливых людей в Сталинградской области. Во время одного из очередных острых приступов экономии Дмитрий Сергеевич прекратил финансирование районного бюро загса. Зажатые в финансовые тиски, работники загса два месяца не могли высылать документы и отвечать на запросы граждан.

После энергичных просьб Дмитрий Сергеевич скрепя сердце выдал малую толику денег и тут же распорядился выселить загс в проходную комнату районного отделения милиции. Столь близкое соседство с милицией создаёт зачастую ненужное оживление во время записей актов гражданского состояния. Интересно знать, чем вызвано это переселение: экономией света, топлива или воздуха?

И. ДМИТРОВ

г. Сталинград.

СВЕРХПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ

В Джамбуле существует с января 1951 года обком профсоюза работников политпросветительных учреждений. Вот и всё, что было известно о нём в районах. Никаких указаний месткомы районных учреждений от обкома не получали. Ни живой, ни бумажной связи у него с ними не было. И вдруг в конце сентября пришло от него грозное письмо за подписью тов. Подоспеевой. Письмо строго указывало:

«Председатели месткомов при Луговском, Кектеркском, Сары-Суйском райкомах партии, при кинофикации и райотделах культ-

просветработы профсоюзную работу пустили на самотёк, оргмассовую запустили... и т. д.».

Документ этот очень заинтересовал месткомы. Во-первых, они перестали сомневаться в существовании обкома. Во-вторых, удивились его проницательности: не имея никаких данных о работе месткомов, обком всё-таки усмотрел, что работа заслуживает порицания. И, наконец, зорко заглянул в будущее: нет и не было в Луговском районе месткомов при отделе кинофикации и отделе культурпросвета, но вдруг будут... Так не лучше ли заранее осудить запущенность их работы?

И. РОМОВ

Посёлок Луговой,
Казахской ССР.

ПРЕДУПРЕДИТЬ И... ПРЕМИРОВАТЬ

Два приказа, касающиеся деятельности главного бухгалтера Одесской конторы Госбанка тов. Гинзбурга, подписанные председателем правления Госбанка в Москве тов. Поповым, вызвали у труженников учёта глубокое изумление. Судите сами!

Оба приказа — № 228 и № 229 — вышли в свет один вслед за другим на протяжении нескольких дней. В одном приказе правление Государственного банка обращает внимание на серьёзные недочёты в кассовой и оперативно-учётной работе целого ряда отделений Одесской области и указывает главному бухгалтеру Одесской областной конторы тов. Гинзбургу на недостаточный контроль с его стороны. Приказ сурово предупреждает:

«...если в двухмесячный срок не будут устранены недостатки, вскрытые ревизией, в учётно-оперативной работе, то в отношении его (Гинзбурга) будут приняты более строгие меры».

А несколько дней спустя:

«...за достигнутое улучшение учётно-оперативной работы премировать трёхнедельным окладом главного бухгалтера Одесской конторы Госбанка Гинзбурга Л. И.».

Чему же здесь больше удивляться: то ли сверхскоростному исправлению тов. Гинзбургом серьёзнейших недостатков в оперативно-учёте,

то ли бездумному отношению руководителей Госбанка к подписыванию приказов?

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО УТОЧНИЛИ...

Павлодарский хромовый завод заказал омскому заводу имени Розы Люксембург рычаг для машины, но не указал, какой именно рычаг. На запрос омичей павлодарцы поспешили прислать следующее «разъяснение»:

«Павлодарский хромзавод сообщает, согласно Вашего письма на наши заявки непонятного вопроса указанного нами в нашей заявке по изготовлению зап. деталей к тянульной машине ТМТ, согласно прейскуранта не указано такой длины и на машину имени «Артема», есть название рычаг ролика, поэтому рычаг ролика, который отжимает бугель эксцентрика тягу лапы прижима автомата и что указанный нижний рычаг ролика следует считать рычаг ролика, который имеет длину 350 мм».

Теперь омичам придётся просить павлодарцев разъяснить, что означает это «разъяснение».

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 20 Крокодил в заметке «Человек с портфелем» писал о незаконных действиях работника Северо-Осетинского комитета по делам мер и измерительных приборов Абисалова.

За недостойное поведение Абисалов с работы снят, и материалы о его злоупотреблениях переданы следственным органам.

♦ В № 22 в фельетоне «О чувстве долга и должниках» Крокодил «просил слова» по поводу того, что некоторые руководящие работники Наурского района, Грозненской области, грубо нарушают Устав сельхозартели.

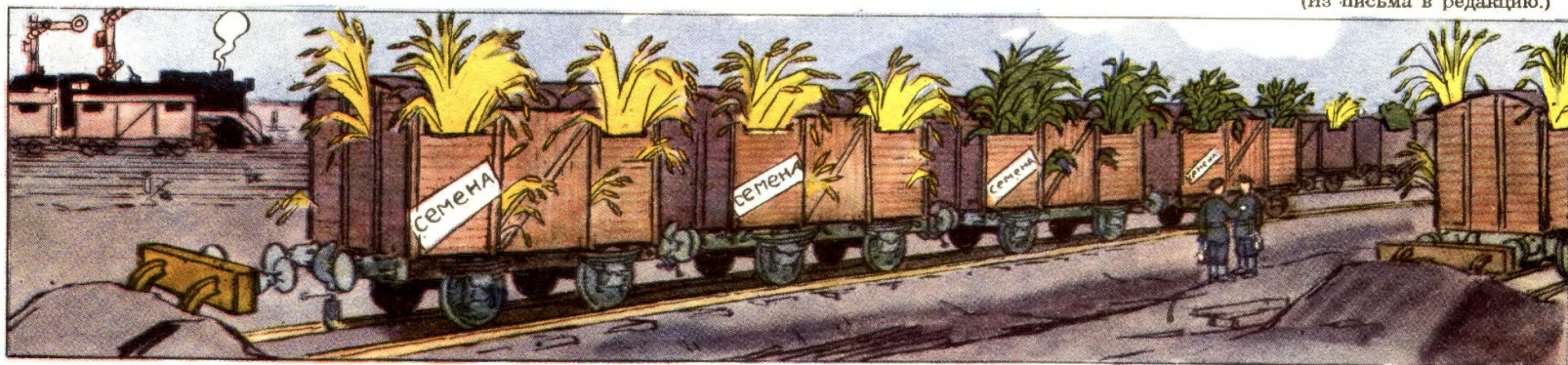
Как нам сообщают из Грозного, председатель Наурского райисполкома Абозин снят с работы и подвергнут строгому партийному взысканию. Бывшему председателю правления колхоза «12 лет Октября» члену ВКП(б) Пыльцину объявлен строгий выговор и предложено погасить задолженность до 1 января 1952 года.

Заместитель председателя Калиновского сельпо Жигулев с работы снят, исключён из партии и привлекается к судебной ответственности.

За несвоевременную ликвидацию задолженности колхозам также привлекаются к ответственности бывший бухгалтер колхоза имени Ленина М. Солнышкин и председатель ревизионной комиссии колхоза «12 лет Октября» А. Андросов.

Прокурор Наурского района Караналев, не принявший необходимых мер в отношении нарушителей Устава сельхозартели, снят с работы с объявлением ему выговора.

Областные организации вынесли решение до конца года полностью ликвидировать дебиторскую задолженность по колхозам Наурского района.

Железнодорожный парк отдыха культур.

Дорогой Крокодил!

Сбытовики Уфимского завода гибких валов придерживаются бойкого купеческого правила: на нашем торгу всё сойдёт. Следуя этому девизу, они прислали Камскому пароходству гибкие валы — совсем не те, какие мы заказывали. Слезные просьбы отгрузить валы согласно спецификации, приложенной к нашему договору, остались без ответа.

Как ты думаешь, Крокодил, сойдут ли с рук уфимским сбытовикам их проделки и есть ли надежда, что впредь они перестанут «судить сапоги, а присылать пироги»?

Ф. А. МОРОЗОВ

г. Молотов.

Уважаемый Крокодил!

Есть у нас большой кирпичный завод. Такой же завод существует и в Кургане, за 120 километров от Шумихи. Кирпичи шумихинского завода вывозятся в Курган, а курганские — на галкинский маслозавод, с проездом через Шумиху. Шумихинская же автобаза, соседка кирпичного завода, привозит для себя кирпичи из Щучья, за 50 километров. Все эти встречные перевозки кирпичи «из Вологды в Керчь, а из Керчи в Вологду» производятся по нарядам заведующего Курганским облпланом Грязнухина. Лично ему они ничего не стоят, государству же обходятся дорого, а шумихинскому заводу причиняют крупные убытки: сбывать свои кирпичи ему дозволено только в Курган, где в них мало нуждаются.

Казалось бы, с тов. Грязнухиным трудно соперничать в деле мудрого расходования государственных средств, однако соперники нашлись. Заместитель управляющего трестом «Союзремонтподшипник» Ельшанский предложил шумихинскому ремонтному заводу «принять в аппарат» инженера Лихачёва и откомандировать его в Челябинск как представителя треста. Предложено — сделано. И обитает там этот представитель с 1950 года, ничего не делая, так как нечего ему делать в Челябинске. И получает за такое препровождение времени 1 100 рублей в месяц.

Надо сказать, что деятели, так умело оперирующие государственными средствами, лично для себя

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

никакой выгоды из этого не извлекают. Возможно, они жаждут славы. Препятствий на пути к их прославлению нет.

А. КИСЕЛЁВ

г. Шумиха, Курганской обл.

Дорогой Крокодил!

Недавно пришлось мне побывать почти во всех городах Азербайджана. Целью моих поездок туда было не изучение флоры и фауны этих городов, а приобретение детской соски.

Поездки не увенчались успехом. После долгих изысканий я убедился, что раздобыть соску много труднее, чем найти на улице слиток золота или купить в продовольственном магазине килограмм маринованных гвоздей. Во всех аптеках больших и малых городов мне вежливо сообщили:

— Таким товаром, как соски, не располагаем. Давно их не было у нас. И не знаем, будут ли.

К счастью, один из моих знакомых, проводивший свой отпуск в Москве, прислал мне оттуда соску. Я обрадовался, но вместе с тем попенял на свою недогадливость. Ведь поездка в Москву за соской обошлась бы мне много дешевле, чем скитанья по разным городам. Оплата проезда туда и обратно — вот и все расходы. Ах, да: ещё 25 копеек за соску!

Но почему же нет сосок в аптеках Азербайджанской ССР? Вопрос серьёзный, отнюдь не мало важный. Ответить на него могло бы и должно бы республиканское Министерство здравоохранения. Но могло бы и не отвечать, а снабдить аптеки «таким товаром, как соски».

И. ВОЙТЕНКО

г. Мингечаур.

Товарищ Крокодил!

Весною текущего года при шахте «Горская 1—2» закончилось строительство двух новых, удобных, вместительных зданий, предназначенных для поликлиники и

родильного дома. Однако эти медицинские учреждения донныне не переселились туда из своих прежних, временных помещений. Дело в том, что новые здания были построены «скоро, да не споро». Крыши их местами протекают, потолки уже успели кое-где обвалиться, не все двери и окна обладают способностью закрываться, отопление и водопроводные трубы не выполняют своих обязанностей. В такой обстановке обслуживать рожениц и больных шахтёров

нельзя. Это понятно не только медикам. Обеспокоились и начальник стройконторы Григоренко, и секретарь парторганизации шахты Батиенко, и заведующий Ворошиловградским облздравотделом Иванов, и заведующий райздравотделом Грищай. Все они не раз и не два обещали привести новые здания в порядок. К сожалению, вскоре выяснилось, что даже наилучшие обещания не являются ни строительными материалами, ни заместителями окон, дверей и потолков.

Надеюсь, что моё скромное письмо поможет и людям и зданиям, если оно переместится из почтового конверта на страницы журнала.

Врач ЛОМОВ

г. Горское, Ворошиловградской области.

НЕДОСТАТОК РЕЧИ

Рис. Л. ГЕНЧА

— Что это докладчик так неожиданно закруглился!
— Это он кончил говорить о количестве и упёрся в качество!

«Если до сих пор каждое военное нападение империалистических государств на нашу страну неизменно кончалось позорным провалом, то теперь наше государство ещё сильнее и могущественнее, наш народ ещё более сплочён и уверен в своих силах».

(Из доклада Л. П. Берия на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1951 года.)

— Господи, вот это испытание!..

